

Они работали без перерыва почти сутки. Когда фильтры начинали заканчиваться — возвращались на склад, пили энергетики и заедали горами тонизирующих таблеток, а затем, поменяв антирад блоки, снова возвращались к строительству. Они пенили, ставили коридоры, устанавливали шлюзы, протягивали дополнительную герметизацию. Первой отключилась Чудь. Она заделывала шов между панелями на седьмом этаже, и в какой-то момент Саша понял, что девушка больше не совершает никаких действий, а просто висит на страховке. Ее спустили вниз, но, даже коснувшись земли, она не проснулась.

Это было сигналом, который позволил остальным правильно рассчитать свои силы. Фифа и Рам ушли вместе, опираясь друг на друга. Потом начал отрубаться, но поймал себя на этом Марк. Вот только далеко отойти не сумел — упал и уснул прямо в снегу. Когда Александр понял, что при моргании слишком надолго закрывает глаза, он отдал приказ сворачивать работы. Еще не хватало, чтобы его подопечные погибли, замерзнув в снегу от усталости. Медленно, но целенаправленно они дошли до своего здания.

Шлюз Центрального экодому встретил их десятком ласковых, но крепких рук, которые сняли с него костюм радиационной защиты и занесли внутрь. А дальше была полная темнота. Сон без сновидений полностью захватил его и не отпускал больше двадцати часов. А проснуться заставил только опустевший желудок. Он давно переварил все съестное, что в него накидал Саша и теперь буквально слипся, жалобно урча.

— Пипец, где я? — пробормотал Александр, открывая глаза. Тусклые светодиодные лампы, горящие одна через десять, едва освещали тесное помещение.

— О, вы очнулись, — слышался до боли знакомый голос профессора, — рад, что с вами все в порядке. За отсутствием диагностического оборудования на земле нам пришлось импровизировать. — Медленно, крайне медленно, но до Саши все же дошло. Стальные стены, толстые перегородки, вертикальные двери и свет. Электрический!

— Что ж, судя по всему, мне придется повторить вопрос: где мы? Это явно не экодом и даже не корабль. Размеры для судна маловаты. Неужели?

— Совершенно верно, мы на подводной лодке, — гордо улыбнулся Агросов, будто это была его собственность. — Генерал опустил ее перед самым ядерным ударом глубоко под воду, загрузив ценнейшим диагностическим оборудованием и связью. Так что теперь у нас все еще есть и то, и другое. Ну а вас сюда перенесли, потому что вы никак не хотели просыпаться. Хотя прошли уже почти сутки, мы беспокоились.

— И что показало сканирование? — спросил Саша, пытаясь подняться на узкой койке с бортиками. Как ни странно это ему, хоть и не с первой попытки, но удалось. Доктор поддержал его, прислонив спиной к прохладной железной стене.

— В целом, более чем приемлемо. Хотя нет, для человека вы чересчур хорошо себя чувствуете, а вот для Орка. Впрочем, смотрите сами, — с этими словами он развернул к пациенту экран, подключенный к сканерам.

«Александр Сухов. Истребитель.

Сила: 170 (-30)

Ловкость: 13 0 (-50)

Интеллект: 120 (-20)

Восприятие: 190 (-10)

Выносливость: 150 (-50)

Предел мутации: 32% (Средняя мутация)

Доступные навыки: Рывок, Прыжок, Замедление времени, Точный выстрел, Уязвимость, Ночное виденье, Экстренная регенерация.

Действуют отрицательные эффекты: крайняя переутомленность».

— Обидно, каждый раз, когда я вижу эту таблицу, она полна отрицательных величин, — устало проговорил Саша. — Хотя диагноз радует, значит, можно поесть, отоспаться, и все встанет на свои места.

— Ну, я бы не был прямо так уверен, хроническая усталость организма — это вполне ощутимый медицинский диагноз. С другой стороны, выглядите вы значительно лучше, чем пару дней назад, возможно, организм окончательно приспособился к новой реальности, и биоройды стали полностью симбиотическими.

— Половину слов не понял, но если вы говорите, что все хорошо, пусть так и будет. Может, тогда подскажите, здесь указано, что у меня есть доступные навыки, но как мне их активировать, интерфейс-то не работает.

— Боюсь, здесь я бессилён, но кое-чем все же могу вас порадовать, — профессор замолчал, улыбаясь, но Саша решил ему не подыгрывать, так что через несколько секунд, Агросов слегка разочарованно продолжил: — Когда вы в последний раз видели галлюцинации с вашей бывшей девушкой?

— Женой...

— Не суть, ну так?

— А сколько прошло с момента атаки на Сахалинск?

— Больше полутора суток, а что?

— М-да, тогда, конечно, маловато, чтобы поставить гарантированный диагноз. Жаль, — врач раздосадовано почесал затылок. — В общем, я не обнаружил у вас столь подозрительной мозговой деятельности, как в прошлый раз, и предполагаю, что это может быть связано с исчезновением призрака вашей бывшей и всего, что с ним связано из вашей жизни. С чем и поздравляю.

— Ну спасибо, док, конечно, вот только она меня немало выручала, да и вообще, не сказать, что я был против ее присутствия, — честно признался Саша. — Да еще и имплантат мой многострадальный на запросы отвечать перестал, будто и нет его.

— Это-то как раз нормальная ситуация. Столько ЭМИ одновременно, как в стратосфере, так и у самой земли. Странно было бы, если он работал, а так, вполне нормально, — отмахнулся врач. — Пока нам неизвестно как именно его перезагрузить, но поверьте, все ученые ШОС работают над этой проблемой. Ну, оставшиеся, включая меня.

— И много вас? — невесело усмехнулся Александр. — Или вы и есть все?

— Ну что же вы так пессимистично, нет, конечно. Целый научный город, наша новая столица, Мирный, трудится на победу. Выполняйте свой долг, работайте на благо отечества, и мы победим. Тем более, сейчас, когда от зараженных осталась лишь горстка ренегатов с куцым арсеналом способностей.

— Значит, вскоре мы ударим по ним со всей силы? Генерал решил так?

— Боюсь, что нет. Господин Ферронов — человек крайне осторожный во всем, что касается уменьшения нашей популяции. А запас медикаментов и противорадиационных препаратов оставляет желать лучшего. Основные запасы остались погребенными под обломками зданий в центральном штабе и на крайнем севере острова в городке Оха.

— Я знаю, где это, там было высшее военное училище, в котором я учился.

— Тут я могу вас обрадовать, оно осталось, правда, совсем не в том виде, как можно было бы надеяться, — доктор промедлил немного, было видно, что он пытается подобрать слова.

— Говорите уже как есть, — строго сказал Александр, — я ко всему этому пипецу давно привык, вряд ли вы меня чем-то удивите.

— Ну, что ж, если вкратце. Ситуация там не лучше, чем везде. Из десяти тысяч учащихся выжило сто человек. А из двухсот преподавателей только десять. Они сумели объединить вокруг себя выживших, набрать новых учеников и найти специалистов, но еще в начале ноября, сразу после атаки на Центр, на них обрушилось множество зомби. Выжило крайне мало. А те, кто все же уцелел, спрятались за городом в старых зданиях военного городка середины прошлого века.

— Не томите, скажите прямо. Сколько осталось? — спросил, хмурясь, Саша. Предчувствие было поганое, и оно, как назло, оправдалось.

— Сотня, может, три. Не больше, — с тяжелым сердцем ответил Агросов. — Понимаю, как вы расстроены, но не надо отчаиваться, я слышал, что женщина, возглавившая Училище, крайне осторожна и вполне сможет постоять как за себя, так и за учащихся.

— Женщина?

— Да, знакомая нашего генерала. Светлова кажется.

— А, Татьяна, — Александр помнил все ее лекции и практические занятия, хорошая преподавательница, правда, без звания, уже. Зато с немалым боевым опытом. — Да, наверное, ей можно было бы доверять. Раз другие ее выбрали.

— Тут уж как всегда, и, кстати, не подумайте, я не просто так вам об этом рассказываю. Генерал хочет их эвакуировать, перевезти выживших в наши экодому, заодно забрать с тех складов запасы препаратов. И, если честно, я за, необходимо собрать всех выживших как можно ближе, чтобы не распыляться на оборону.

— Не уверен, что понимаю, как это можно сделать в текущих условиях, но обязательно переговорю с Ферроновым. Возможно, это единственный нормальный вариант.

— Ну, вот и отлично, он сейчас снаружи, в одном из домов, так что, как вернется, вы сможете

все с ним обсудить. А сейчас рекомендую поспать. Возможно, вы сможете снять часть усталости.

— Спасибо, но сейчас мне хотелось бы в первую очередь поесть, — улыбнулся Саша, — поспать я и позже успею.

— Ну что же, ваш выбор как говорится. Столовая, если что, направо по коридору и до конца, как закончите — возвращайтесь, — посмотрев, как Александр с большим трудом поднимается с кровати, доктор спросил: — Уверены, что справитесь сами?

— Конечно, я даже сейчас чувствую себя лучше большинства людей, вы же сами сказали.

— Так-то оно, конечно, так, но все же позвольте я вас провожу. Нет ничего хорошего в том, что мой пациент валится без сил. — Агросов подхватил его под руку. — Пойдемте, молодой человек.

— Спасибо, доктор, — усмехнулся Саша, — но, кажется, сейчас на молодого больше тянете вы.

— Что правда, то правда, — ответил профессор с явно приподнятым настроением, — биотехнологии оказались значительно интереснее нанотеха. Вот я сейчас по всем показателям приближаюсь к сорока годам. А мне ведь, голубчик, скоро под восемьдесят. Если бы я просто сохранил свой возраст, это уже было бы чудесно. Мне же удалось его существенно снизить. Не поверите, — он заговорщицки подмигнул Александру, — но я снова начал засматриваться на женщин, а они — о чудо! — на меня. Потрясающее чувство!

— Да уж, никогда не слышал о том, чтобы наномашины возвращали молодость. Удерживать, продлять, это да, бывало. Вроде самому старому человеку на Земле было сто семьдесят?

— Да, но кажется, сейчас этот рекорд будет легко побит, — улыбнулся профессор, — если бы не апокалипсис, я бы даже сказал, что это крайне удачное стечение обстоятельств.

— Если бы не апокалипсис, да... — сказал Саша, и они оба замолчали. Ноги постепенно обретали чувствительность, ощущалось, что тело, размявшись, начинает работать лучше, хотя сказать, что ему стало по-настоящему легче, было нельзя. Войдя в столовую, Агросов помог ему набрать еды и усадил за стол. Но задерживаться не стал, так что Александру пришлось есть в полном одиночестве. Он не особенно запоминал, что жевал. Вроде какие-то каши, смешанные с сиропом. Ничего сверхъестественного, простая питательная растительная пища. Никакого мяса врач ему брать не стал, да и не хотелось. Набив желудок до отвала, в буквальном смысле, больше не лезло, он, как и просил доктор, вернулся в медицинскую каюту, где уснул, едва голова коснулась подушки.

— Какого хрена это спящая красавица еще не на ногах? — возмущенный голос Романа подействовал лучше тысячи будильников. — Сухов!

— Так точно, товарищ генерал! — вскакивая с кровати, в чем был, ответил Александр.

— Ты б хоть прикрылся, что ли... — усмехнулся Ферронов, глядя на мгновенно покрасневшую медсестричку. — А то стоишь тут и рапортуешь, весь.

— Прошу прощения? — Саша проследил за его взглядом и смущенно прикрылся. Да, пожалуй, такого утреннего стояка у него давненько не было. Да и органы малость изменились.

— Одевайся и быстро к трапу, жду три минуты, — генерал насмешливо посмотрел на

Истребителя и вышел из каюты, а тот начал быстро натягивать вещи, обнаруженные рядом с койкой. Все его — родное. Все строго по форме, все четыре слоя. Не хватало только брони или бронежилета. Или костюма радиационной защиты.

— А где РХБЗ? — спросил он у сестрички, пытаясь найти глазами искомый яркий костюм.

— Профессор сказал, что вам он без надобности, поэтому я отдала его на склад, — пролепетала девушка, — если надо я немедленно...

<http://tl.rulate.ru/book/15886/459151>